

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ЯЗЫКОВОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ СОЛНЦА В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ И ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Рассматривается языковая категоризация солнца в древнеанглийских и древнегерманских поэтических текстах. Выявляются образные (метафорические) признаки, свидетельствующие об отнесенности рассматриваемого денотата к категории одушевленности/неодушевленности.

Ключевые слова: древнеанглийский язык, древнеисландский язык, категория, категоризация, когнитивная метафора, категория одушевленности/неодушевленности, солнце.

Понятие категоризации относится к центральным, основополагающим понятиям когнитивной лингвистики. Под категоризацией понимается «деление мира на категории, т. е. выделение в нем групп, классов, категорий аналогичных объектов или событий» [1, с. 23]. Вместе с тем «категоризация как познавательный процесс – это и мысленное соотнесение объекта или события с определенной категорией» [там же].

Одной из основополагающих категорий, отражающих восприятие мира в национальной лингвокультуре, является категория одушевленности/неодушевленности. Категория одушевленности/неодушевленности – это понятийная категория, охватывающая обширные классы слов и «отражающая разделение человеком окружающего мира на живое и неживое» [2, с. 342]. Как подчеркивает А. К. Нарушевич, «одушевленные и неодушевленные субстантивы обозначают не столько живые и неживые предметы, сколько предметы, *осмысливающиеся* как живые и неживые» [3, с. 12].

Большой вклад в изучение категории одушевленности/неодушевленности в древнегерманских языках внесла профессор О. А. Осипова, рассматривающая связь данной категории с типами склонения древнегерманских существительных. Привлекая обширные типологические и этимологические данные при исследовании особенностей группировки существительных по различным типам склонений в древнегерманских языках (в основном в готском, а также частично в древнеанглийском и древнеисландском языках), исследователь выявляет связь между категорией одушевленности и консонантными основообразующими формантами [4, 5, 6]. В работах О. А. Осиповой указывается, что наименования небесных светил в готском языке (солнце, луна и звезды), а также в некоторых других древнегерманских языках, принадлежат к консонантному типу склонения наряду с другими существительными, обозначающими по большей части одушевленные денотаты [7, 4, с. 11].

Принимая во внимание то, что «для категории одушевленности/неодушевленности, уже существующей в исторических языках, отмечается рас-

ширение сферы одушевленности путем метафоры и персонификации» [2, с. 342], мы полагаем, что изучение метафорических выражений, обозначающих небесные светила, а также выявление образных (метафорических) признаков с помощью анализа сочетаемости, может уточнить особенности категоризации данной группы денотатов, что и является целью данной работы.

Основы понимания метафоры как основного механизма когнитивной деятельности, а также создания и пополнения категорий заложил Дж. Лакофф, утверждая, что «метафоры как выражения естественного языка возможны именно потому, что они являются метафорами концептуальной системы человека» [8, с. 27]. В книге «Метафоры, которыми мы живем» он обосновал теорию когнитивной метафоры и описал основные типы и закономерности функционирования когнитивной метафоры [8].

В данной статье рассматривается языковая категоризация солнца в древнеанглийских и древнеисландских поэтических текстах. В задачи исследования входит выявление основного набора образных (метафорических) признаков, который в дальнейшем будет скорректирован по данным других источников, еще не привлекавшихся к анализу.

Принадлежность к категории одушевленности/неодушевленности устанавливается с помощью анализа сочетаемости имен существительных с глаголами, именами прилагательными и другими элементами речевой цепи. При этом под собственной сочетаемостью понимается «такая связь слова, в которой актуализируются семы, отражающие специфику денотата» (то есть физические характеристики солнца как природного явления); под несобственной сочетаемостью имеются в виду «метонимические, метафорические или другие ненормированные сочетания» [9, с. 15].

Несобственная сочетаемость, таким образом, позволяет выявить образные (метафорические) концептуальные признаки, которые и указывают на принадлежность к определенной подкатегории.

Образование категории тесно связано с образованием концепта или группы концептов, вокруг ко-

торых она строится, т. е. с выделением набора признаков, выражающих идею подобия или сходства объединяемых единиц [10, с. 46]. При этом принадлежность к естественной категории определяется не по обязательному наличию всех необходимых и достаточных признаков, а потому, что члены категории «демонстрируют – в большей или меньшей степени – некоторые типы подобия с тем членом, который выбирается за лучшего представителя своего класса» [там же]. Человек является, очевидно, естественным прототипом категории «живое».

Среди признаков обыденного понятия о живом исследователями указываются разумность, способность испытывать человеческие чувства, внешняя антропоморфность [11, с. 653], а также развитие, питание, размножение, восприятие внешних воздействий (чувствительность), способность к активному передвижению, смертность и некоторые другие проявления физической и физиологической активности [3, с. 12].

Интересно, что признаки живого (а точнее обыденного представления о живом) мы находим в самом древнеисландском тексте. В песне «Прорицание вельвы» повествуется о том, как боги нашли первых людей на берегу моря и вдохнули в них жизнь (строфы 17–18): «...бессильных увидели на берегу Аска и Эмблу, судьбы не имевших. Они не дышали, в них не было духа, румянца на лицах, тепла и голоса» [12, с. 184].

В данной работе с целью основы для анализа используем наиболее разработанную, на наш взгляд, классификацию концептуальных признаков живой/неживой природы, представленную в работах Кемеровской школы концептуальных исследований [13, с. 28–39]. Все признаки в данной классификации подразделяются на следующие группы: СТИХИЯ (огонь, вода, земля, воздух), ВЕЩЕСТВО (газ, жидкость, металл, кристалл), РАСТЕНИЕ, ЖИВОЕ СУЩЕСТВО (витальные признаки, зооморфные признаки, антропоморфные признаки), ПРЕДМЕТ, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ. К антропоморфным признакам относятся соматические признаки, гендерные признаки, признаки характера, эмоциональные признаки, ментальные признаки, признаки воли, социальные признаки (религиозные, интерперсональные, этические признаки, признаки культуры, признаки занятий) [14, с. 3–4].

Естественно, что данная классификация может не отражать всех признаков живого/неживого в представлении носителей древних языков, однако она представляет собой необходимую сетку координат для лингвистического анализа. Выявленные в процессе анализа антропоморфные признаки в описании солнца являются, по нашему мнению, указанием на принадлежность к категории живое (одушевленное).

В древнеисландском языке к анализу привлекался поэтический памятник, датируемый второй половиной XIII в., – «Старшая Эдда». Было проанализировано 10 песен о богах и 17 песен о героях [15], откуда методом сплошной выборки извлекались все контексты, содержащие лексемы, обозначающие солнце. Кроме лексем *sól* «солнце», *sunna* «солнце», *tungl* «небесное светило, солнце», обозначающих солнце в древнеисландском языке [16], также анализировались кеннинги и хейти. Были проанализированы 8 песен, причисляемых к эддическим, но содержащихся не в основной рукописи «Старшей Эдды». Всего было обнаружено и проанализировано 52 контекста употребления лексем и выражений со значением «солнце». Список используемых сокращений названий песен приводится в конце статьи.

Языковая категоризация солнца в древнеанглийском языке рассматривается на материале как малых жанров – загадок и коротких стихотворений, так и более крупных – эпических поэм и жизнеописаний святых в стихотворной форме.

В данной работе было проанализировано 95 загадок, около 25 коротких стихотворных произведений, эпическая поэма «Беовульф», а также некоторые стихотворные адаптации произведений христианских авторов [17]. Кроме контекстов, непосредственно содержащих лексемы, обозначающие солнце в древнеанглийском языке – *sunne* ж. р. «солнце», *swegel* ср. р. «небо, солнце, солнечный свет», *tungol* ср. р. «звезда, небесное тело» [18], к анализу привлекались метафорические выражения, используемые для обозначения солнца (например, *godores candel* «свеча небес», *woruldandel* «свеча мира», *heofones gim* «драгоценный камень неба» и т. д.), а также контексты, содержащие описательные характеристики свойств денотата. Список используемых сокращений названий стихотворных произведений, вошедших в данную работу, приводится в конце статьи.

По данным анализа собственной сочетаемости лексем, обозначающих солнце в древнеисландском языке, выявляются следующие признаки солнца как объекта природного мира (СОЛНЦЕ – ПРИРОДНЫЙ (ФИЗИЧЕСКИЙ) ОБЪЕКТ): 1) свет: *Svört verða sólskin um sumur eptir* (Vsp. 41) «солнце (досл. *солнечный свет*) померкнет в летнюю пору»; *sólar sýn* (Hm. 68) «солнца сиянье»; 2) жар, стихия огня: *Svalinn heitir, hann stendr sólu fyrir, skjöldr, skinanda goði; björg ok brim ek veit at brenna skulu, ef hann fellr í frá* (Gm. 38) «Свалин зовется щит, он стоит перед солнцем; коль упадет он, пламя охватит (досл. *загорят*) и горы и море»; 3) пространственный ориентир: *fell hér í morgin at Frekasteini, buðlungr sá er var baztr und sólu* (Hkv. 41) «пал поутру у Волчьего Камня конунг, что был лучшим

под солнцем»; Þú munt maðr vera mæztr und sólu (Grs. 7). «Будешь велик, как никто под солнцем».

По данным анализа несобственной сочетаемости лексем, обозначающих солнце, выявляются следующие признаки, свидетельствующие о принадлежности солнца к категории одушевленности (метафора СОЛНЦЕ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО):

1. Витальные признаки:

1) движение: at upprennandi sólu (Hbl. 58) «на рассвете» (досл. «на бегущем вверх солнце»);

2) смертность Hvaðan kemr sól á inn slétta himin, er þessa hefðir Fenrir farit? (Vpm. 46) «как солнце на глади небесной возникнет, коль Волк его сгубит?».

2. Антропоморфные признаки:

1) гендерные признаки (пол + социальная роль): eina dóttur berr alfröðull, áðr hana Fenrir fari; sú skal ríða, þá er regin deuja, móður brautir, mæð (Vpm. 47). «Прежде чем Волк Альврёдуль (Альврёдуль – «светило альвов», солнце) сгубит, дочь породит она; боги умрут, и дорогою матери дева последует». В этом примере также актуализируются витальные признаки (способность к рождению);

2) жилище: und sólar sjöt (Gps. 52) под солнца жилищем; sól þat né vissi hvar hon sali átti (Vsp. 5) «солнце не ведало, где его дом»;

3) эмоции: gýgjar sólir skinu grimmliga ór skýdrúpnis skýjum (Sl. 51) «сияло яростно ётунов солнце с низко нависших небес»;

4) ментальная деятельность: sól þat né vissi hvar hon sali átti (Vsp. 5) «солнце не ведало, где его дом»;

5) соматические признаки: sól varp sunnan, ... hendi inni hægrí um himinjödur (Vsp. 5) «солнце ... правую руку до края небес простирало с юга»;

6) социальные признаки: sinni mána (Vsp. 5) «(солнце) друг месяца»;

7) активная целенаправленная деятельность: Því at álfröðull lýsir um alla daga ok þeygi at mínum munum (Skm. 4) «Альвов светило всем радость несет, но не любви моей».

О тесной связи сферы-источника (человек) со сферой-мишенью (солнце) свидетельствует и наличие обратной метафоры ЧЕЛОВЕК – СОЛНЦЕ: Billings mey ek fann beðjum á sólhvíta sofa; jarls ynði þótti mér ekki vera/nema við þat lík at lifa. (Hm. 97) «Солнечносную Биллинга дочь нашел я на ложе; мне ярла власть не была так желанна, как светлая дева»; grætr þú, gullvarið, grimmum tárur, sólbjört, súðræn, áðr sofa gangir (2 Hkv. 45) «слезы ты льешь, убрана золотом, с юга пришедшая, солнечносная»; svá var Svanhildr í sal mínum, sem væri semleitr sólar geisli (Gh. 15) «ярко сияла Сванхильд в палате, как солнечный луч сияет и блещет».

Кроме того, ценными источником метафорических признаков являются кеннинги и хейти солнца: Sól heitir með mönnum, en sunna með goðum, kalla dvergar Dvalins leika, eygló jötnar, alfar fagrahvel,

alskir ása synir (Alm. 16). «Солнцем люди зовут, а боги – Светилом, Друг Двалина – карлики, турсы – Пылающим, Ободом – альвы и асы – Пресветлым». В данном примере актуализируются антропоморфные социальные признаки (друг), признаки солнца как природного объекта (свет, жар), а также метафора СОЛНЦЕ-КОЛЕСО.

Значимость солнца в жизни людей показывает также наличие оценочных (эстетических и ценностных) признаков в древнеисландских поэтических текстах: sal sér hon standa sólu fekra (Vsp. 64) «чертог она видит солнца чудесней»; eldr er beztr með ýta sonum ok sólar sýn (Hm. 68) «драгоценен огонь для сынов человека и солнца сиянье».

По данным анализа собственной сочетаемости лексем, обозначающих солнце в древнеанглийском языке, выявляются следующие признаки солнца как объекта природного мира:

1) свет: siððan hie sunnan leoht geseon ne meah-ton (Beo. 647–652) «когда они не могут видеть солнечный свет»; on sumera sunne scined (Dan. 273–277) «в летнюю пору солнце светит»;

2) жар: Hwilum of heofnum hate scined, blicð þeos beorhte sunne (Gen. 810–814) «когда с небес горячее светит светлое (яркое) солнце»; sunnan hætu (Ph. 17) «солнца жар»;

3) быстрота: swifre þonne sunne (Rid. 66, 1–3) «(я) быстрее, чем солнце».

Признак быстроты, однако, представляет трудность в интерпретации. Он может быть интерпретирован так же, как отсылающий к категории «живое», так как движение – характеристика, присутствующая живым существам.

Кроме характеристик природного объекта, также обнаруживаются метафоры предметного мира:

1) метафора СОЛНЦЕ – СВЕТИЛЬНИК (СВЕЧА): lixte se leoma, leoht inne stod, efne swa of hefene hadre scined rodores candel (Beo. 1571–1573) «меч изнутри озарился светом – так ранним утром горит на тверди свеча небесная»; woruldcandel scan (Beo. 1966–1967) «свеча мира светила»;

2) метафора СОЛНЦЕ – ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ: heofones gim glad ofer grundas (Beo. 2073–2074) «самоцвет небес скользил над землями».

По данным анализа несобственной сочетаемости лексем, обозначающих солнце, выявляются также признаки, свидетельствующие о принадлежности солнца к категории одушевленности (метафора СОЛНЦЕ – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО):

1) движение: ða com beorht sunne ... ofer grundas (Beo. 1801–1804) «пришло яркое солнце ... над землями»; Leoht eastan com, beorht beacen godes; brimu (Beo. 569–572) «Божий светоч пришел с востока, светлый знак бога»;

2) выполнение социальной функции (метафора СОЛНЦЕ – ВОИН): mec gesette soð sigora waldend

Crist to compe (Rid. 6: 1–2) «меня установил победитель Христос, чтобы сражаться»; þonne mec min frea feohtan hateþ (Rid. 6: 5) «когда мне мой господин приказывает сражаться»;

3) активная целенаправленная деятельность: oft ic swice bærne (Rid. 6: 2) «часто я людей жгу»; næte mid niþe (Rid. 6: 4) «причиняю боль, страдания (людям)»; hwilum ic monigra mod arete (Rid. 6: 6) «иногда я многих души радую»; hwilum ic frefre (Rid. 6: 7) «иногда я утешаю»;

4) наличие одежды: sunne sweglwered suþan scineð (Beo. 604–607) «солнце, одетое небесной яркостью, с юга светит».

О тесной связи сферы-источника (человек) со сферой-мишенью (солнце) свидетельствует и наличие обратной метафоры ЧЕЛОВЕК – СОЛНЦЕ: soðfæsta sunnan leoma, torht ofer tunglas (Chr. 106–107) «настоящий луч солнца, яркий над светилами».

Значимость солнца в жизни людей показывает также наличие оценочных (эстетических и ценностных) признаков в древнеанглийских поэтических текстах: Min se swetesta sunnan scima, Iuliana! (Jul. 166) «Мой приятнейший свет солнца, Юлиана»; seo sunsciene (Jul. 229) «(подобная) солнечно-му свету (по красоте)».

Таким образом, по данным древнеисландских и древнеанглийских поэтических текстов выявляются различные метафорические признаки, указывающие на принадлежность солнца к разным подка-

тегориям; однако в способах категоризации обнаруживается много сходных черт. Выделенные витальные и антропоморфные признаки могут свидетельствовать о метафорической соотнесенности солнца с категорией одушевленности.

В данной статье осуществлен первый этап по выявлению набора образных (метафорических) признаков, который в дальнейшем будет скорректирован по данным других древнегерманских поэтических текстов, не привлекавшихся к анализу, а также сопоставлен со способами категоризации других небесных светил.

Сокращенные названия использованных источников

Древнеисландский язык: 2 Hkv. – Helga-kviða Hundingsbana önnur (Вторая Песнь о Хельге – убийце Хундинга); Alm. – Alviðsmál (Речи Альвиса); Gh. – Guðrúnar-hefna (Подстрекательство Гудрун); Gm. – Grímnismál (Речи Гримнира); Grs. – Grípisspá (Пророчество Грипира); Hbl. – Hárbardsljóð (Песнь о Харбарде); Hm. – Hávamál (Речи Высокого); Skm. – Skírnismál (För Skírnis) (Поездка Скирнира); Sl. – Sólarljóð (Песнь о солнце); Vsp. – Völuspá (Прорицание вёльвы); Vpm. – Vaðfrúðnismál (Речи Вафтруднира).

Древнеанглийский язык: Beo. – Beowulf (Беовульф); Chr. – Christ (Христос); Dan. – Daniel (Даниил); Gen. – Genesis (Бытие); Jul. – Juliana (Юлиана); Ph. – Phoenix (Феникс); Rid. – Riddles (Загадки).

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2000. 123 с.
2. Виноградов В. А. Категория одушевленности – неодушевленности // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 342.
3. Нарушевич А. К. Категория одушевленности/неодушевленности в свете теории поля: дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 1996. 163 с.
4. Осипова О. А. Отражение категории одушевленности/неодушевленности в склонении древнегерманских существительных: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1987. 29 с.
5. Осипова О. А. Интерпретация индоевропейских основообразующих формантов в свете данных языков Сибири // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 1999. Вып. 4. (13) С. 42–49.
6. Осипова О. А. Типология древнегерманских именных склонений в свете индоевропейских и уральских языков. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2007. 312 с.
7. Осипова О. А. Основы для интерпретации древних индоевропейских именных склонений // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 4. (55) С. 12–17.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. Борискина О. О., Кретов А. А. Теория языковой категоризации. Национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса. Воронеж, 2003. 211 с.
10. Кубрякова Е. С. Категория // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М., 1996. С. 44–47.
11. Мелетинский Е. М. Общее понятие мифа и мифологии // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1991. С. 653–658.
12. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах // Библиотека всемирной литературы. Серия I. Т. 9. М.: Художественная литература, 1975. 752 с.
13. Пименова М. В. О типовых структурных элементах концептов внутреннего мира (на примере концепта душа) // Язык. Этнос. Картина мира: сб. науч. тр. / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. Вып. 1. С. 28–39.
14. Пименова М. В. Концепт сердце: Образ. Понятие. Символ: монография. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с.
15. Старшая Эдда. URL: <http://norse.ulver.com/edda/> (дата обращения: 01.03.2013).
16. Cleasby R., Vigfusson G. An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1874. 888 p.

17. Labyrinth library: Old English literature. URL: <http://www8.georgetown.edu/departments/medieval/labyrinth/library/oe/oe.html> (дата обращения: 17.08.2013).
18. Bosworth J., Toller T. *An Anglo-Saxon Dictionary*. London: Oxford University Press, Amen House, 1954. 1302 p.

Соболевская О. В., соискатель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: leom@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 31.12.2013.

O. V. Sobolevskaya

COGNITIVE METAPHOR AS A METHOD OF LANGUAGE CATEGORIZATION OF THE SUN IN OLD ENGLISH AND OLD ICELANDIC POETIC TEXTS

The article considers the language categorization of the sun in Old English and Old Icelandic poetic texts. Figurative (metaphoric) components which show the relation of the analyzed denotatum to the category of the animateness/inanimateness are revealed.

Key words: *Old English, Old Icelandic, category, categorization, cognitive metaphor, category of the animateness/inanimateness, sun.*

References

1. Boldyrev N. N. *Cognitive semantics: Course of lectures on English philology*. Tambov, Izd-vo Tambovskogo in-ta Publ., 2000. 123 p. (in Russian).
2. Vinogradov V. A. Category of the animateness/inanimateness. *Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Moscow, So. Entsiklopediya Publ., 1990. P. 342. (in Russian).
3. Narushevich A. K. *Category of the animateness/inanimateness in the light of the field theory*. Dis. cand. philol. sci. Taganrog, 1996. 163 p. (in Russian).
4. Osipova O. A. The reflection of the category of the animateness/inanimateness in the declension of Old Germanic nouns. Abstract of Diss. Doc. Philol. sci. Moscow, 1987. 29 p. (in Russian).
5. Osipova O. A. The Interpretation of the Indo-European stem-building markers in the light of the Uralic languages data. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 1999, no. 4 (13), pp. 42-49. (in Russian).
6. Osipova O. A. *Typology of Old Germanic noun declensions in the light of the Indoeuropean and Uralic languages*. Tomsk, Tomskiy gosudarstvenniy pedagogicheskiy universitet Publ., 2007. 312 p. (in Russian).
7. Osipova O. A. The Basic for Interpretation of Ancient Indo-European Declensions. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 4 (55), pp. 12-17. (in Russian).
8. George Lakoff, Mark Johnson. *Metaphors We Live By*. Chicago, London, The University of Chicago Press, 1980. (Rus.ed.: Lakoff G., Jonson M. *Metaphory, kotorymi my zhiviem: per. s angl. / pod red. i s predisl. A. N. Baranova*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 256 p.)
9. Boriskina O. O., Kretov A. A. *Theory of language categorization. National language consciousness through the prism of cryptoclass*. Voronezh, 2003. 211 p. (in Russian).
10. Kubryakova E. S. *Category. Brief dictionary of cognitive terms*. Moscow, 1996. 248 p. (in Russian).
11. Meletinskiy E. M. The general concept of myth and mythology. *Mythological dictionary*. Moscow, Sov. Entsiklopediya Publ., 1991. Pp. 653-658. (in Russian).
12. Beowulf. Edda. The Song of the Nibelungs. *The Library of The World Literature*. Series I. Vol. 9. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1975. 752 p. (in Russian).
13. Pimenova M. V. On typical structural elements of the concepts of the inner world (based on the example of the concept SOUL). *Language. Ethnos. World picture: Selection of scientific works*. Ed. M. V. Pimenova. Kemerovo, Complex "Grafika" Publ., 2003. (Series "Conceptual studies". Issue 1) pp. 28-39 (in Russian).
14. Pimenova M. V. *Concept HEART: Image. Concept. Symbol*. Kemerovo, KemGU Publ., 2007. 500 p. (Series "Conceptual studies". Issue 9) (in Russian).
15. Edda. URL: <http://norse.ulver.com/edda/> (accessed: 01.03.2013).
16. Cleasby R., Vigfusson G. *An Icelandic-English Dictionary*. Oxford, 1874. 888 p.
17. *Labyrinth library: Old English literature*. URL: <http://www8.georgetown.edu/departments/medieval/labyrinth/library/oe/oe.html> (accessed: 17.08.2013)
18. Bosworth J., Toller T. *An Anglo-Saxon Dictionary*. London, Oxford University Press, Amen House, 1954. 1302 p.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: leom@ngs.ru